

далеко не всегда достигало цѣли, потому что зачинщики весьма часто не дорожили пребываніемъ въ университетѣ; эта же чрезмѣрная снисходительность поселила въ извѣстной части мѣстнаго общества убѣжденіе въ полной дезорганизациі университетской дисциплины "... Дальше идетъ рѣчь о небольшихъ студенческихъ кружкахъ, задававшихъ себѣ цѣлью возбужденіе молодежи къ волненіямъ и безпорядкамъ. "Вліяніе этихъ кружковъ, хотя и немногочисленныхъ, было тѣмъ сильнѣе, что оно не встрѣчало себѣ отпора въ послѣдовательномъ и строгомъ поддержаніи установленной дисциплины. Неустойчивость и слабость въ направленіи повели къ тому, что въ массѣ студентовъ вслили неувѣренность въ твердости университетскихъ порядковъ и надежду на безнаказанность волненій и безпорядковъ". Но справедливость требуетъ признать, что взысканія, назначавшіяся въ продолженіе послѣднихъ двадцати-пяти лѣтъ за нарушеніе университетскихъ порядковъ, никогда не отличались особенною снисходительностью и слабостью. Если нарушеніе было сколько-нибудь серьезно и исходило не отъ отдѣльныхъ лицъ, а отъ цѣлой группы студентовъ, оно влекло за собою, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не только увольненіе виновныхъ, но и административную ихъ высылку. Такъ было въ 1861 г., такъ было и впослѣдствіи времени, когда бы и гдѣ бы ни происходили такъ-называемыя студенческія исторіи. Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что безъ примѣненія подобныхъ каръ не обошлась даже эпоха "диктатуры сердца". Учебное вѣдомство, въ лицѣ кіевскаго университетскаго начальства, взвело на себя упрекъ совершенно имъ незаслуженный; въ области дисциплины ему меньше всего можно поставить въ вину "неустойчивость направленія", недостатокъ "послѣдовательности и строгости". Причиной студенческихъ волненій могло быть все что угодно, только не "неуверенность студентовъ въ твердости университетскихъ порядковъ"; еще менѣе можетъ быть рѣчь объ убѣжденіи общества въ "полной дезорганизациі университетской дисциплины". Чѣмъ же объяснить самообвиненіе кіевскаго университетскаго начальства? Скорѣе всего — обстоятельствами времени, къ которому относится его отзывъ. Переходъ отъ стараго порядка къ новому знаменуется, сплошь и рядомъ, порицаніемъ отжившаго и превознесеніемъ рождающагося. Старое повержено въ прахъ, но ему все-таки наносятся удары; новое лежитъ еще въ колыбели, но оно все-таки превозносится. Кіевскіе безпорядки совпали съ послѣдними днями стараго университетскаго устава; отсюда, можетъ быть, явилась попытка установить между ними причинную связь, приписать безпорядки—вліянію прежней системы. Совмѣстимость этой системы съ любой дозой строгости—совмѣстимость, доказанная фактами,—совершенно упускается изъ виду; огуль-